

Чжан Цзиншу вымыл руки и налил Ци Яну стакан холодной кипячёной воды:

— Ешь не торопясь. Потом умойся и нанеси мазь. Сегодня переночуешь на диване, нормально?

— Угу, нормально, — Ци Ян закивал.

К счастью, Чжан Цзиншу когда-то купил тканевый угловой диван, и на нём вполне мог разместиться высокий парень. Подушек на диване и так было несколько. Чжан Цзиншу сходил в спальню за ватным одеялом, положил его на диван, а затем достал из ванной новое полотенце и зубную щётку для Ци Яна. Когда он вернулся, Ци Ян уже доел и неуклюже мыл посуду. Чжан Цзиншу поспешил взять дело в свои руки:

— Я сам, иди умойся.

Ци Ян не стал мешать и послушно отправился в ванную. Приведя кухню в порядок, Чжан Цзиншу вышел и увидел, что Ци Ян сидит на диване и вертит в руках листок с инструкцией к лекарству, но никак не приступит к делу.

— Давай я помогу, — Чжан Цзиншу подошёл, вскрыл упаковку с ватными палочками, выдавил немного противоотёчной и обезболивающей мази и аккуратно нанёс её на лицо Ци Яна. — Завтра утром, умывшись, сам нанеси перед зеркалом в ванной. Раз в день, пока опухоль не спадёт.

Ци Ян молчал, слегка запрокинув лицо, наслаждаясь тем, как Чжан Цзиншу обрабатывает его раны. Впервые находясь так близко, он невольно принялся разглядывать лицо Чжан Цзиншу: взгляд скользнул по гладкому лбу, остановился на прямой переносице и наконец застыл на естественного цвета губах, забыв оторваться.

Чжан Цзиншу краем глаза заметил остолбеневший взгляд Ци Яна и догадался о его мыслях. Он незаметно отодвинулся, но не прекратил наносить мазь, пока не обработал все повреждённые места. Затем отложил вещи и поднялся:

— Я пойду умоюсь. Потом ванная в твоём распоряжении. Ложись пораньше, завтра утром выйдем позавтракать.

Взгляд Ци Яна переключился на фигуру Чжан Цзиншу. Услышав слова, он невнятно буркнул в ответ, не заметив, что отношение Чжан Цзиншу уже изменилось.

Цянь Ли ещё до звонка Чжан Цзиншу пребывала в недоумении, а после разговора так и не смогла понять ситуацию. За рулём рядом сидел тот самый парень, что в баре помогал курьеру в драке. Но чтобы друг какого-то разносчика разъезжал на Audi A8?

Всю дорогу Цянь Ли украдкой разглядывала молодого человека, прикидывая, что он, наверное, младше её, лет двадцати четырёх — двадцати пяти. Машина, что ли, взята напрокат? Или одолжена? Но когда она заметила часы на его запястье, сомнения отпали.

Машину можно арендовать или одолжить, но часы за несколько сотен тысяч — не та вещь, которую просто так дают попользоваться. Она считала себя человеком с неплохим вкусом и умела отличить качественную подделку от оригинала.

— Сестричка, приехали.

— Кого это ты сестричкой обозвал? Не умеешь нормально говорить! — отрезала Цянь Ли

рефлекторно. Она ещё не разобралась, кто перед ней, так что церемониться не собиралась.

— Эй! Я тебя и спасал, и домой вёз, а ты не то что спасибо не сказала, так ещё и огрызаешься?
— проворчал молодой человек.

— Я тебя и не просила, — Цянь Ли поправила куртку. — Зови «сестрой», но без уменьшительного. За сегодня спасибо.

— Не за что, — парень махнул рукой, отстегнул ремень безопасности и повернулся к Цянь Ли. Присмотрелся и усмехнулся:

— Не, всё же буду звать «сестричкой». «Девушка» — неловко, а просто «сестра» — не отражает твоих достоинств...

Цянь Ли наконец раскусила его намёк. Она холодно хмыкнула, намеренно скользнув взглядом ниже пояса парня, и многозначительно произнесла:

— Тогда и мне придётся звать тебя «братишкой».

Парень прищурил свои не самые большие глаза, внимательно посмотрел на Цянь Ли, развернулся и заглушил двигатель:

— Полдня провозился, пить захотелось. Можно к тебе подняться, глотнуть воды?

Цянь Ли не сказала ни «да», ни «нет», лишь бросила на него беглый взгляд, открыла дверь и направилась к подъезду. Набирая код на домофоне, она почувствовала, как сзади подошёл Сун Вэй и не без вольности положил руку ей на талию:

— Сестричка, меня Сун Вэй зовут. А тебя как?

Цянь Ли открыла дверь и шлёпнула по его руке:

— Меня зовут учитель Цянь, братишка Сун!

— О-о, учитель Цянь! — Сун Вэй засунул руки в карманы брюк и неспешно последовал за Цянь Ли наверх. — Я человек, глубоко уважающий учителей. С детства почитал, любил и обожал педагогов...

Ци Ян провёл на диване у Чжан Цзиншу в общей сложности пять дней, уходя раньше него и возвращаясь позже. Чжан Цзиншу знал, что работа курьера не сахар: с утра до ночи, в авралы и поесть некогда. Да и Ци Ян был молод, да ещё и пострадал из-за него, так что относиться к нему холодно и отстранённо Чжан Цзиншу не решался. Он несколько раз понаблюдал и убедился: Ци Ян действительно то ли намеренно, то ли случайно всё время норовил оказаться рядом, любил фамиллярничать. Но с такими вещами можно только осторожно дистанцироваться, а не прямо пресекать. Чжан Цзиншу, всё обдумав, решил обращаться с Ци Яном как со студентом: где надо — присматривать, где надо — игнорировать.

Ци Ян эти дни жил у Чжан Цзиншу весьма комфортно. Сменной одежды он не взял, а вещи Чжан Цзиншу на него не налезали. Чжан Цзиншу, заметив это, виду не подал, а на следующий день после работы зашёл в супермаркет у школы и купил Ци Яну комплект хлопковой повседневной одежды. Трусов не взял, купил вместо них свободные спортивные шорты. Вечером отдал Ци Яну, сказав, чтобы оставил на смену. Облачившись в купленное, Ци Ян словно с цепи сорвался, то и дело приговаривая: «Учитель Чжан, как вы обо мне заботитесь!»

Чжан Цзиншу лишь улыбался в ответ.

Когда опухоль на лице Ци Яна сошла, он ушёл. На прощание, ухмыляясь, поблагодарил Чжан Цзиншу за несколько дней приюта и заботы и пообещал как-нибудь угостить его ужином. Проводив Ци Яна, Чжан Цзиншу перестал помогать коллегам забирать посылки, а если уж совсем не отвертеться, просил студентов. Так прошла неделя, и Ци Ян не выдержал, позвонив Чжан Цзиншу и спросив, не свободен ли тот вечером, не хочет ли поужинать вместе. Услышав голос Ци Яна, Чжан Цзиншу внутренне вздохнул, но в конце концов отказался, вежливо и отстранённо сославшись на занятость. На том конце провода наступила долгая пауза. Ци Ян, кажется, хотел что-то добавить, но Чжан Цзиншу уже положил трубку.

Последующие несколько дней Ци Ян звонил Чжан Цзиншу ещё несколько раз. Чаще всего тот просто переводил телефон в беззвучный режим и не обращал внимания. Изредка брал трубку, но ограничивался парой вежливых фраз и не принимал приглашений. После нескольких таких попыток Ци Ян перестал звонить.

Незаметно наступили октябрьские праздники. Первокурсники, только начавшие учёбу, наконец-то вздохнули свободно. Чжан Цзиншу тоже воспользовался каникулами, чтобы кое-что обновить в доме. В ванной появилась стиральная машина, а пустовавшая вторая спальня наконец обзавелась книжными полками и письменным столом. Расставив мебель, Чжан Цзиншу перетащил туда свой четырёхлетний ноутбук и два коробки с книгами — комната наконец обрела вид кабинета.

Спустя несколько дней после выхода на работу Чжан Цзиншу случайно подслушал разговор коллег. Те обсуждали, что служба доставки «Фэнъян» опять сменила курьера — меньше чем за два месяца это уже второй раз, конкуренция жёсткая. До «одиннадцатого ноября» ещё далеко, а они уже делят такой лакомый кусок, как школа. Услышав это, Чжан Цзиншу удивился. Дождавшись послеобеденного времени, он снова принялся забирать посылки для коллег. Подойдя к входу, увидел — действительно, сменился человек.

На этот раз, получив посылки, Чжан Цзиншу не спешил уходить, а перекинулся с новым курьером парой слов. В конце как бы невзначай поинтересовался насчёт Ци Яна. Новый курьер тоже был молод, и едва Чжан Цзиншу начал, как тот выложил всё, что знал.

— Он-то? Ему просто не везло. В прошлом месяце, не знаю как, на него словно порча нашла: то посылка помнётся, то разобьётся, клиенты жаловались несколько раз. Ещё и в аварию попал, все деньги, что на аренду на полгода копил, пришлось отдать. Да и сил, видать, не осталось. Вот и уволился. А по правде — его, наверное, выперли. Чем сейчас занимается — понятия не имею.

Выслушав историю Ци Яна, Чжан Цзиншу так и не разглядел нахмуренный лоб. После работы, дождавшись, когда в офисе почти никого не останется, он впервые сам набрал номер Ци Яна.

Авторское примечание:

Коллекции и комментарии выглядят просто удручающе. Неужели мне действительно нужно кататься по полу, рыдать и умолять, клянча лайки, чтобы хоть немного подрасти? Совсем нет мотивации, сердце болит (□о□).